ЭВФЕМИСТИЧЕСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ВОЗРАСТА, ВНЕШНОСТИ И ЗДОРОВЬЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Нуралиева Шохистахон Абдусаломовна
Ферганского государственного университета
Республика Узбекистан, г. Фергана

Аннотация

В статье рассматриваются эвфемистические обозначения возраста, внешности и состояния здоровья в русском и английском языках. Особое внимание уделяется тем лексико-семантическим зонам, где прямое называние может восприниматься как резкое, социально неуместное или психологически травмирующее. На материале русских и английских номинаций показано, что эвфемизация связана не только с речевой вежливостью, но и с культурными представлениями о норме, достоинстве, телесности и социальной деликатности. Выявляются общие функции эвфемизмов и различия в способах их языкового оформления.

Ключевые слова: *эвфемизм, русский язык, английский язык, возраст, внешность, здоровье, речевая этика, сопоставительный анализ.*

Эвфемизация является одним из наиболее показательных механизмов речевого поведения, поскольку она обнаруживает не только лексические возможности языка, но и скрытые культурные представления общества о допустимом и недопустимом способе называния. В наиболее общем виде эвфемизм понимается как слово или выражение, заменяющее прямое обозначение явления, которое в определённой ситуации может восприниматься как грубое, неловкое, болезненное или социально нежелательное [1, с. 12]. Однако при анализе номинаций, связанных с возрастом, внешностью и здоровьем человека, этого определения оказывается недостаточно. Здесь эвфемизм выступает не просто как смягчающая замена, а как особый инструмент этической настройки высказывания: говорящий выбирает такую форму, которая позволяет сохранить точность сообщения и одновременно не нарушить коммуникативную деликатность.

В русском и английском языках тематическая область возраста, телесности и физического состояния относится к числу наиболее чувствительных. Причина этого заключается в том, что данные признаки непосредственно связаны с самооценкой человека, общественными стандартами красоты, нормами уважительного общения, медицинской и социальной этикой. Прямые слова старый, толстый, больной, слабый, некрасивый в ряде ситуаций могут восприниматься как слишком категоричные, потому что они фиксируют признак резко и однозначно. Поэтому в реальной речевой практике возникают более мягкие формы: пожилой человек, человек в возрасте, плотного телосложения, с особенностями внешности, испытывает проблемы со здоровьем. В английском языке аналогичные функции выполняют older adult, senior person, full-figured, plus-size, has health issues, not feeling well.

Наиболее устойчивой сферой эвфемизации является обозначение старости. В русском языке прямые номинации старик, старуха, старый человек всё чаще

заменяются формулами пожилой человек, человек старшего возраста, представитель старшего поколения, лицо преклонного возраста. Эти выражения не только смягчают возрастной признак, но и вводят его в рамку уважительного отношения. Словосочетание представитель старшего поколения, например, не сводит человека к биологическому возрасту, а подчёркивает его принадлежность к определённому жизненному опыту. В английском языке в этой функции употребляются older adult, elderly person, senior citizen, person of advanced age. При этом современная английская публичная речь всё чаще предпочитает older people или older adults, поскольку эти выражения воспринимаются как более нейтральные и менее патетические [2, с. 77].

Различие между русскими и английскими моделями проявляется прежде всего в степени их институциональной закреплённости. Русская речь часто использует перифразы с уважительно-оценочным оттенком: люди почтенного возраста, старшее поколение, серебряный возраст. Такие формулы могут звучать мягко, но иногда приобретают торжественный или официально-публицистический характер. Английская речь, особенно в социальной, медицинской и административной коммуникации, стремится к более нейтрализованной форме, где возраст обозначается без избыточной эмоциональности. Поэтому older adult нередко оказывается предпочтительнее, чем elderly, а senior citizen постепенно воспринимается как несколько устаревающее или чрезмерно бюрократическое выражение.

Не менее значимой является зона внешности и телесных особенностей. В русском языке прямое слово толстый часто заменяется обозначениями полный, крупный, плотного телосложения, склонный к полноте, женщина с формами. Английский язык использует full-figured, big-boned, curvy, plus-size, heavyset. В этой группе особенно заметно, что эвфемизм не только уменьшает резкость оценки, но и меняет саму перспективу описания. Если прямое наименование фиксирует признак как отклонение от условной нормы, то эвфемистическая форма может представить его как нейтральную особенность внешности или даже как эстетически привлекательную характеристику. Так, английское curvy в современной медийной речи часто связано не с отрицательной оценкой, а с позитивной репрезентацией телесности.

В русском языке аналогичная позитивная переоценка выражена слабее, хотя в рекламном и журнальном дискурсе всё чаще встречаются конструкции с формами, женственная фигура, естественная красота. Эти выражения показывают, что эвфемизм может выполнять не только защитную, но и переинтерпретирующую функцию. Он не скрывает признак полностью, но переносит его из зоны возможного осуждения в зону допустимого и даже социально приемлемого описания. В этом смысле эвфемизация внешности тесно связана с изменением культурных представлений о теле, норме и публичном образе человека [3, с. 118].

Особое место занимают эвфемизмы, связанные с состоянием здоровья. В русском языке вместо прямых слов больной, немощный, слабый часто используются выражения не совсем здоров, имеет проблемы со здоровьем,

нуждается в уходе, находится в тяжёлом состоянии, испытывает недомогание. В английском языке близкие функции выполняют not feeling well, under the weather, has health problems, in poor health, frail, requires care. Такие формы позволяют сообщить о физическом состоянии человека без излишней жесткости. Особенно это важно в ситуациях, где речь идёт о третьем лице, о пожилом человеке, о пациенте или о собеседнике, которого нельзя поставить в неловкое положение.

В медицинском и социальном дискурсе эвфемизация здоровья часто связана с принципом персонализации. Современная речевая этика стремится к тому, чтобы болезнь, инвалидность или физическое ограничение не становились единственным признаком человека. Поэтому всё более распространёнными становятся конструкции человек с инвалидностью, человек с особенностями здоровья, person with a disability, person with special needs. В таких выражениях сначала называется человек, а затем уже характеристика его состояния. Эта модель показывает, что эвфемизация может быть связана не с уходом от правды, а с более гуманным способом её языкового представления [4, с. 74].

Возрастные изменения внешности также активно подвергаются смягчённому называнию. В русском языке слова морщины, седина, дряблость кожи, старение могут заменяться выражениями возрастные изменения, следы возраста, зрелая кожа, серебро в волосах. В английском языке аналогичную функцию выполняют signs of aging, mature skin, silver hair, age lines. Особенно продуктивны такие формы в косметическом, рекламном и медийном дискурсе. Прямая телесная характеристика здесь часто воспринимается как коммерчески невыгодная и стилистически нежелательная, поэтому она заменяется более мягким и эстетизированным выражением.

При этом важно учитывать, что эвфемизм не является нейтральным синонимом. Он всегда несёт дополнительную коммуникативную задачу. В одних случаях он защищает адресата от неловкости, в других - помогает говорящему избежать грубости, в третьих - участвует в создании определённого общественного образа. Например, выражение mature skin не просто обозначает возрастную кожу, но и переводит разговор о старении в более спокойный и даже позитивный регистр. Подобным образом русское серебро в волосах эстетизирует седину, заменяя физиологическую характеристику образной метафорой.

Сопоставление русского и английского материала показывает, что в обеих языковых системах эвфемизмы возраста, внешности и здоровья выполняют несколько функций. Первая функция - этическая: она связана с необходимостью не обидеть человека прямым называнием. Вторая функция - оценочно-корректирующая: эвфемизм меняет эмоциональный тон высказывания. Третья функция - культурно-нормативная: через устойчивые смягчённые выражения общество формирует правила допустимого разговора о теле, старости и физическом состоянии. Наконец, четвёртая функция - прагматическая: говорящий выбирает эвфемизм с учётом жанра, адресата и ситуации общения.

Различия между русским и английским языками проявляются в характере преобладающих моделей. Английский язык сильнее ориентирован на стандартизированные и политкорректные формулы, особенно в официальном,

медицинском, образовательном и публичном дискурсе. Русский язык также активно использует эвфемистические замены, но чаще сохраняет стилистическую вариативность: рядом могут существовать официальные перифразы, разговорные смягчения, иронические формы и прямые называния. В результате английская эвфемизация выглядит более нормативно закреплённой, а русская - более контекстуальной и зависимой от речевой ситуации.

Необходимо отметить, что эвфемистическая сила слова со временем меняется. Выражение, которое сначала воспринималось как деликатное, может стать слишком формальным, искусственным или даже раздражающим. Так происходит, когда эвфемизм начинает восприниматься не как уважительная замена, а как попытка скрыть очевидное. Поэтому устойчивость эвфемизма зависит от естественности его употребления, от социальной чувствительности общества и от того, насколько он соответствует реальной речевой практике носителей языка.

Таким образом, эвфемистические обозначения возраста, внешности и здоровья в русском и английском языках являются важным средством речевой этики. Они позволяют смягчать потенциально болезненные номинации, регулировать оценочность и сохранять уважительный тон общения. Одновременно данные единицы отражают культурные различия: английская речь чаще стремится к нейтральной и институционально поддержанной корректности, тогда как русская демонстрирует более широкий диапазон между официальной деликатностью, образной перифразой и разговорной оценочностью. Именно поэтому сопоставительный анализ эвфемизмов этой группы позволяет глубже понять не только лексику двух языков, но и способы культурной организации общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. — М.: ЛЕНАНД, 2007. — 264 с.

2. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. — М.: Высшая школа, 2002. — 334 с.

3. Allan K., Burridge K. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. — New York: Oxford University Press, 1991. — 266 p.

4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.

5. Holder R. W. A Dictionary of Euphemisms. — Oxford: Oxford University Press, 2008. — 501 p.

6. Rawson H. A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. — New York: Crown Publishers, 1981. — 312 p.